

A woman with long, flowing blonde hair is lying down, looking down and to the left. She is wearing a white, strapless, ruffled dress. She is holding a single red rose with green leaves in her hands. The background is a plain, light color.

*Продаю
девственность
Аза
Эжогина*

18+

Аза Ожогина

Продаю девственность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54132650

SelfPub; 2020

Аннотация

Семье Майи срочно нужны деньги на операцию для отца. Девушка решается на продажу девственности, времени на выбор кандидатов нет. При виде покупателя у Майи отлегло от сердца – Глеб красив и обаятелен. Вот только оказалось, Глеб купил девственность Майи не для себя, а в подарок своему партнёру по бизнесу. Кто же проведёт с Маей первую ночь? И сможет ли девушка после этого поступка наладить личную жизнь? Ведь у Майи есть парень, от которого приходится скрывать эту сделку... Для оформления обложки использовано изображение с pixabay автора Bergadder.

– Подожди, не надо, нас могут увидеть, – я упёрлась ладонями в грудь Дениса.

– Да кто увидит? – Денис сильнее прижал меня к себе. – Темно, да и нет никого.

– Соседка, – прошептала я. – Она может наблюдать в дверной глазок.

– Я же говорю, темно, ничего она не увидит. Да и спит твоя соседка давным-давно, – не желая больше слушать мои возражения, Денис накинул на мои губы.

М-м-м!.. Как сладко! Настойчивые губы заставили меня ответить на поцелуй. Разве можно думать о каких-то соседях, когда тебя так целует любимый человек? От невероятно долгого поцелуя у меня подкосились ноги.

– Какая же ты нежная... – прохрипел Денис, потеревшись носом об мою щёку.

– Мне пора... – простионала я, стараясь взять себя в руки, а не висеть грузом на шее у своего парня. – Уже поздно...

– Да, сейчас, – и снова губы Дениса вернулись к моим губам, а жадные руки поползли под мою куртку. Хоп! И рука оказалась под кофточкой. И вот настойчивые пальцы Дениса ласкают мою грудь.

– Денис, не надо... – прошептала я.

Внизу послышался скрип открываемой подъездной двери.

– Я пойду, – вынырнула я из объятий своего парня. – Не сердись, но мне на самом деле пора, – виновато улыбнулась я.

– Пора, пора!.. Прямо как маленькая! А мы с тобой взрослые мужчина и женщина, и отношения у нас должны быть соответствующие. Мне уже надоело целовать тебя украдкой перед дверью, нужно переходить к следующему этапу отношений.

Я прекрасно понимала, о чём говорит Денис. Да, когда-нибудь у нас будут настоящие полноценные отношения, мы будем засыпать и просыпаться в объятиях друг друга... Но не сейчас же это обсуждать.

– Потом. Мы решим всё это потом, – я нежно погладила Дениса по щеке.

– Потом так потом, – разочарованно вздохнул Денис. – Тогда до завтра?– направился он к лестнице.

– Пока, – сказала я ему вслед и взялась за дверную ручку.

Я осторожно переступила порог дома. Время почти одиннадцать, хорошо, что отец сегодня в ночную смену. Он бы не одобрил моё позднее возвращение и обязательно начал читать лекцию с нравоучениями о том, как опасно ходить по ночам по улице. Вот только отец не знает, что рядом с Денисом мне ничего не страшно.

– Майка, это ты? – услышала я голос матери из спальни.

– Да, мам, я, – наспех скинув сапожки и куртку, я тут же прошмыгнула в ванную.

– Вот придёт отец с работы, я ему всё расскажу! – услышала я мамин голос прямо за дверью.

– Да, да, конечно! – ответила я. – Всё расскажешь!

Знала я, как мама ему расскажет. Сейчас ляжет спать и не услышит, как отец тихонечко откроет дверь своим ключом. Потом папа на цыпочках пройдёт в спальню, чтобы мама не проснулась, и уставший ляжет рядом с ней на кровать, стараясь не скрипеть и невзначай не задеть маму. Разговора у них не получится.

А когда мама утром будет собираться на работу, отец ещё будет спать. Естественно, что к вечеру мама уже и думать забудет о моём позднем возвращении. Так что ничего папа не узнает. Об этом можно не беспокоиться, и можно думать о чём-то более приятном.

Открыв кран, я уставилась на себя в зеркало. Какая же я счастливая! Самый красивый парень с нашего потока только что обнимал и целовал меня! Меня! Какую-то простую девочку, а не модель-красавицу!

Я смотрела на свои горящие глаза и припухшие губы. Как же это здорово, быть желанной. Чувствовать, как от прикосновений нежных, но напористых рук любимого человека внутри зарождаются непонятные чувства, которые заставляют всё тело пылать и плавиться. Тело до сих пор словно ныло и просило, чтобы эти ласки повторялись вновь. Ах, Денис!.. Если бы ты знал, чего мне стоит не поддаться твоему искушению!

Ополоснув лицо, я проскользнула в свою комнату. Вернее, нашу комнату. Небольшую комнатку в трёшке я делила

со своим младшим братом.

– Загуляла сестрица, – пробубнил Рудик, не отрываясь от своего планшета.

– Кто бы говорил! Не тебе ли завтра утром в школу? А ты сидишь, спать не думаешь! Между прочим, у тебя ЕГЭ на носу! – парировала я, и, спрятавшись за дверцей шкафа, начала переодеваться в пижаму. Жить с взрослым братишкой в одной комнате – это – то ещё испытание!

– На носу ЕГЭ будет весной, а сейчас осень, – ответил Рудик, даже не глянув на меня, продолжая тыкать в планшет. – Пока это ЕГЭ на уровне моих гениталий.

– Ну, ну, – посмотрим, как ты весной запоешь! – захлопнула я дверцу шкафа. – Сам видел, как я в прошлом году ночами перед экзаменами не спала. Зато теперь студентка универа, – с гордостью сказала я и провела рукой по волосам Рудика. У Рудика в отличие от меня были светлые непослушные волосы. Брат был похож на папу – и светлый, и такой же широколицый. А я вот вся была в маму – с такими же чёрными волосами как у неё, и такими же тонкими чертами лица.

Рудик словно не заметил моего прикосновения. Я залезла на свою кровать и нырнула под одеяло.

– Хватит сидеть, вырубай свет, спать пора!

Рудик, наконец, убрал планшет.

– Только долго ли ты пробудешь этой студенткой, если будешь так с парнями по ночам шляться? Смотри, как бы

академку брать не пришлось, – съязвил Рудик, недовольный тем, что приходится ложиться спать.

– А это уже не твоя забота, – ответила я зевая. – Ложись, завтра нам обоим рано вставать, у меня тоже с утра пары.

Но на пары в этот день я не пошла. И Рудик не пошёл в школу. Потому что в пять часов утра маму разбудил телефонный звонок.

– Майка, Рудик, вставайте, отец в больнице! – услышала я сквозь сон и попыталась сбросить с плеча руку, трясущую меня.

– Зачем в больнице? – открыла я глаза, пытаюсь сообразить ночь сейчас или утро.

– Вставай, потом объясню.

Ничего не понимая, я кое-как села на кровати и усталилась на маму. Её губы тряслись, лицо казалось белее снега, а всегда большие глаза вдруг оказались впалыми.

– Разбуди брата, – сказала мама и, ссутулившись, вышла из комнаты.

– Рудик! Проснись! – начала я тормошить брата.

– А, чего тебе? – пробурчал Рудик, натягивая на себя одеяло.

– Мама сказала, отец в больнице! Нужно срочно ехать к нему! – сказала я, уже переодеваясь в свои привычные джинсы и кофту. – Быстрее!

– Как в больнице? – вскочил Рудик с кровати. – Я сейчас,

мигом!

В комнату зашла уже одетая мама. Волосы она собрала в тугую пучок, на лице не было ни грамма косметики.

– Вы готовы? Я вызвала такси, – сухо сказала мама.

Всё, происходящее дальше, было словно в плохом кино.

Втроём мы приехали в городскую больницу. Именно там лежал наш папочка. И лежал в коме.

Сегодня ночью он не вернулся с работы домой. Мама этого не заметила, потому что, как обычно, спокойно спала. А в это время, оказывается, на отца напали в арке нашего дома. Отец был избит, большая часть ударов пришлась на голову.

Утром отца, лежащего в луже крови, обнаружили первые прохожие. Именно они вызвали скорую. И уже из больницы позвонили маме.

Мы сидели рядом с палатой, в которой лежал отец. К нему нас не пускали.

– Как я могла этого не почувствовать... – шептала мама, глядя стеклянными глазами в пустоту. – Как я могла спать, когда ему нужна была помощь...

– Мам, перестань, ты не виновата, – дотронулась я до её руки.

– Как не виновата? Я должна была ждать его, стоя у окна! – мама прикрыла глаза рукой.

– Ну, мам, ты того... Это... Всё будет хорошо. Ну, мам, ты это... Перестань, мам, – Рудик пытался найти слова уте-

шения, но у него это не очень получалось.

Я смотрела на маму. Какой маленькой она стала! На её чёрных как вороново крыло волосах, я заметила тонкие серебристые нити. Я готова была поклясться, что ещё вчера их не было. Мама всегда гордилась тем, что ей почти сорок, но у неё нет ни одного седого волоска.

Я машинально провела рукой по своим волосам, а потом обеими руками обхватила голову, оперевшись руками на колени.

Папа, папа, папочка! Как же так могло произойти? Ты же двадцать лет работаешь на этом заводе, ты двадцать лет ходил через эту чёртову арку! Как, как могло с тобой такое случиться?

Я закрыла глаза. Передо мной возникло смеющееся лицо отца. Вот папа подбрасывает меня вверх. Я лечу и хохочу от счастья. Вот папа катает меня на санках. Вот он учит меня ездить на велосипеде. А это Рудик с папой по пояс в речке, пытаются поймать рыбу.

Папа! Папа, очнись!..

Папа, очнись, и я никогда больше не буду гулять по ночам! Обещаю!..

Пискнул мой сотовый. «Доброе утро, Солнышко!» Это было сообщение от Дениса.

Я отключила телефон. Мне сейчас было не до Дениса, вчерашний вечер был забыт. Лишь бы отец поправился!..

– Воструковы? – к нам подошёл пожилой врач.

– Да, – привсталла мама со стула. – Я жена Алексея Вострукова.

– Ситуация такая. Вашему мужу нужна операция на головной мозг. Чем раньше мы её проведём, тем больше шансов на выздоровление вашего мужа. Без операции функции мозга не будут восстановлены, операция жизненно необходима.

– Да, да... Конечно, – мама согласно закивала головой.

– Это будет стоить денег. Такие операции бесплатно не делаются. Операция будет проведена, как только будет оплачена нужная сумма, – сказал врач, пристально глядя на маму.

– Сколько? – мама выжидающе смотрела на него.

– Четыреста тысяч рублей.

Моё сердце ухнуло куда-то в район желудка. Четыреста тысяч! Четыреста тысяч!!!

– Да, хорошо, мы принесём, – тихо сказала мама, отведя взгляд в сторону.

– И поскорее, счёт идёт на дни. Неделя – это крайний срок, лучше до этого не доводить, – сказал врач, поправляя свои очки. – У вас такая сумма? Или вам нужно время её собрать?

– Нужно время, – машинально сказала мама.

– Хорошо, но не тяните, – с этими словами, врач оставил нас одних. Одних, наедине с непомерно гигантской суммой в четыреста тысяч.

Мама медленно села на стул, мы с братом опустились ря-

дом.

– Где мы возьмём деньги? Мама, у нас же не нет таких денег! – сказал Рудик вслух то, о чём думал каждый из нас.

– Не знаю, – прошептала мама. – Не знаю...

Отец так и не приходил в себя. Мама хотела остаться в больнице, но врачи сказали, что нам лучше поскорее привезти деньги, а не сидеть под дверью палаты.

Домой мы приехали поздно вечером, уставшие и голодные. Но, как бы ни сводило желудок от голода, ни я, ни мама, ни Рудик не могли проглотить ни кусочка.

Мы собрались в зале. В комнате, в которой отец любил сидеть в старом кресле перед телевизором и смотреть политические передачи. «Почему любил? Любит!» – поспешно поправила я себя. С ним всё будет хорошо! Он обязательно поправится! Обязательно! Вот только деньги...

– Мам, где мы деньги возьмём? Что делать будем? – первым начал Рудик. Он встал посреди комнаты, заняв оборонительную позицию, словно мы с мамой собирались атаковать его.

– Я вижу только один выход – взять кредит, – сказала мама, поджав губы. – Другого варианта нет.

Я молчала, не соображая, откуда мы можем взять такие деньги. Для нас эта сумма была нереальной. Папа всю жизнь работал простым токарем на заводе. Мама после девятого по настоянию бабушки, которая всю жизнь проработала хо-

реографом, попыталась поступить в хореографическое училище. Экзамены она завалила и пошла в садик, работать помощницей повара, надеясь, поступить куда-нибудь на следующий год.

Но на следующий год мама встретила папу. Маме не было восемнадцати, когда родилась я. Еще через два года родился Рудик. А потом нам нужен был садик, и мама так и осталась работать в том же детском саду, куда когда-то пришла совсем юной девчонкой.

Когда я была маленькой, то думала, что ипотека – это злая тётя, которая всегда отбирает у нас деньги. Долго, очень долго тянула эта тётя из родителей деньги. Потом всё стало уходить на нас с братом, одежда, гаджеты, репетиторы.... Счастье, что я смогла пробиться на бюджетное место в универе.

У нас никогда не было такой суммы, как четыреста тысяч рублей, мы даже не говорили о таких деньгах. А теперь за пару дней нужно было где-то раздобыть эти деньги. Но где?

– А если попросить у родственников? Может, насобираем? Дядя Андрей точно должен помочь, – уверенно сказала я, так как папин брат был «побогаче» нас.

– Сколько он сможет дать? – устало сказала мама, прикрыв глаза. – Он за машину кредит ещё не выплатил.

Про мамину сестру тётю Аню и говорить было нечего – она одна тянула двоих детей, и сама нуждалась в помощи.

– Я пойду работать! – Рудик нервно заходил по комнате. – Я брошу учёбу и пойду работать!

– И много ты заработаешь за неделю? – усмехнулась мама. – Только кредит в банке, другого выхода нет.

– Да, другого выхода нет, – повторила я вслед за мамой. – Ничего, выплатим. Я устроюсь на работу, там, глядишь, и отец поправится, – постаралась я улыбнуться.

– И я пойду работать! – Рудик, прошёлся пятернёй по своей вихрастой голове. – Я уже сейчас откажусь о репетиторов, чтобы сэкономить деньги.

– Ты что, Рудик?! – мама выпучила глаза. – Ни в коем случае! Не смей! Ты обязательно должен постараться поступить в университет. Биология твоё призвание!

– Да какое тут призвание, – махнул брат рукой. – Отец бы выкарабкался.

На следующий день я пошла-таки в универ. Отцу помочь я всё равно никак не могла, я прогулянные пары только и могли разве что добавить проблем.

– Майка, ты как? – встретила меня такими словами моя лучшая подруга Регинка.

– Майка, держись, я с тобой, – обнял меня Денис.

Вчера я успела рассказать им по телефону о том, что случилось с отцом.

– Нормально, – ответила я.

– Ладно, я пока вас оставляю, – Регинка тряхнула косичками. – Увидимся на парах.

Я с благодарностью посмотрела на подругу. Да, мне сей-

час нужно было побыть с Денисом вдвоём. Рассказывать Регине о том, что мне нужны деньги для отца смысла не было, только зря подругу тревожить. А вот Денису стоило об этом знать.

– Ого, какая сумма! – присвистнул Денис, услышав о четырехстах тысячах для отца. – Я, конечно, могу поговорить со своими предками по поводу денег, но ты знаешь нашу ситуацию... – Денис аккуратно поправил свою модную, чуть обесцвеченную чёлку.

– Да, я знаю, – кивнула я. Родители Дениса не бедствовали, но Денис и его сестра учились в универе на платном отделении, поэтому взять и выложить четыреста тысяч они вряд ли смогут. Тем более совершенно незнакомым людям, ведь Денис считал, что ещё не время представлять меня родителям в качестве своей девушки.

Что ж, значит, от Дениса помощи ждать не приходится. Ладно, будем надеяться, что мама сможет получить кредит.

В универе я немного отвлеклась от мыслей об отце и успокоилась. Мама сегодня должна была идти в банк оформлять кредит. Если всё сложится хорошо, то отцу уже в ближайшие дни сделают операцию, и он обязательно поправится, иначе быть не может.

С универа я возвращалась уже не такая удручённая. Я знала, была уверена, что всё наладится! Такая уверенность у меня была ровно до того момента, как вынырнув из той самой злополучной арки, в которой нашли отца, не увидела скорую

помощь возле нашего подъезда.

Моё сердце тревожно забилося. В подъезде тридцать шесть квартир, и скорее всего, скорая приехала не к нам. Но тревога не покидала меня.

Ускорив шаг, я поспешила к подъезду. Когда я поравнялась со скорой, из подъезда вышел фельдшер, за ним ещё один. Рядом с ним шёл Рудик. А посередине них шла, нет, волочилась мама! Рудик и фельдшер вели маму под руки, а мамочка, моя мамочка едва переставляла ноги.

– Мама! – бросилась я к ней.

– Девушка, отойдите, – отстранил меня фельдшер.

– Что с ней? – вцепилась я в Рудика.

– Сказали прединсультное состояние, я пришёл со школы, мы поговорили, а потом она пошла к себе в комнату и упала в коридоре, – сказал Рудик, помогая фельдшерам посадить маму в скорую.

– Я с вами! – вскочила я в машину скорой.

– Вы кто? – спросил фельдшер.

– Как кто? Дочка! – выкрикнула я.

– Поезжайте, – махнул он рукой.

– А я? – Рудик растерянно стоял на тротуаре.

– Я тебе позвоню, – бросила я, обнимая бледную маму.

Маму положили в больницу. Сказали, что ещё немного, и могло произойти непоправимое. Ей повезло, что Рудик был дома и сразу вызвал скорую.

После того, как я заполнила и подписала все необходимые

документы, меня отправили домой.

Как я оказалась дома, я не помнила.

– Как мама? – Рудик встретил меня на пороге.

– Нормально, – ответила я, сползая по стеночке. Сил снять обувь и куртку у меня не было.

– Майка, вставай. Ты чего? Не хватало, чтобы и ты, того...

– Рудик, что мы будем делать? – уставилась я на брата.

– Во-первых, раздеваться и мыть руки, – Рудик помог мне снять сапоги и усадил в кресло, стоящее в коридоре. – А во-вторых, думать, откуда взять деньги.

– Деньги? – переспросила я. С волнениями за маму, я совсем забыла, что для папы нужны деньги. – Мама успела оформить кредит? – с надеждой спросила я.

Рудик отвёл взгляд.

– Нет. Ей его не дали. Из-за этого маме и стало плохо. Сказали, что у неё слишком маленькая зарплата.

– Господи! – простонала я, схватившись за голову. – Что мы будем делать?!.. Что мы будем делать?!..

– Продавать квартиру, – спокойно сказал Рудик, втиснувшись на кресло рядом со мной. – Другого варианта нет.

– Да как мы её продадим? Она записана не на нас! – вскопила я с кресла. – Мы не можем ничего продать! А, можем – свои телефоны, компьютер, ноутбук!

– А что ты предлагаешь? – Рудик развёл руками. – Это ты, между прочим, могла бы заработать деньги отцу на лечение,

но не хочешь!

– Я? – вытаращила я глаза. – Ты в своём уме? Как я могу заработать четыреста тысяч за неделю?

– Найди богатых любовников или спонсоров, как их там сейчас называют. Всё равно же обжимаешься со своим молокососом, – Рудик смотрел прямо мне в глаза.

– Ты понимаешь, что ты мне предлагаешь? – я не могла поверить, что мой брат, который должен меня защищать и оберегать, вынуждает меня к такому.

– А что я предлагаю? Что? Ну, что? Я всего лишь предлагаю тебе спасти отца! Нашего родного отца! Он подохнет, если мы не найдём эти долбаные деньги! – Рудик вскочил с кресла и выкрикивал эти слова практически мне в лицо.

– Рудик, но так же нельзя, – я инстинктивно сделала шаг назад и упёрлась спиной в стену.

– Что нельзя? Спать с мужиками ради спасения отца? Да всё равно у тебя их будет куча, десятки, а может и сотни!

– Я твоя сестра, не смей со мной так разговаривать! – не отдавая себе отчёта, я вlepила брату пощёчину.

– Сестра! Да какая же ты мне сестра, если ты не хочешь спасти родного отца! – прохрипел Рудик, держась рукой за пылающую щёку. – Все бабы стервы! Не думал, что и ты такая же, – Рудик ушёл в комнату, громко хлопнув дверью.

А я осталась стоять в коридоре, словно облитая помоями. И кто их на меня вылил? Родной брат! От этого мне стало невыносимо душно, в горле что-то сжалось и я, ворвавшись

на кухню, распахнула окно.

Холодный воздух окатил меня, заставляя делать спасительный вдох. Надышавшись, я закрыла окно и упёрлась лбом в замёрзшее окно.

Я больше не могла сдерживаться. Весь ужас последних дней вырывался из моей груди потоком обжигающих слёз. Папа, мама! Как же так? Как так получилось, что вас сейчас нет рядом? Как так получилось, что я ваша маленькая любимая дочка ничем не могу вам помочь?

Я плакала, и даже не пыталась остановиться. На улице шли одинокие прохожие, погружённые в свои проблемы. И никто из них не догадывался, что за ними наблюдает несчастная беспомощная душа. Я плакала от обиды за маму, за папу, за нашу нищенскую жизнь. Мои родители в этой жизни кроме работы ничего и не видели, всё чего они хотели, чтобы мы с Рудиком выросли, выучились, стали людьми, работали на хорошей должности и жили настоящей жизнью. Жизнью, которой не было у них самих. И теперь неизвестно, будет ли у них эта жизнь вообще.

Я уставилась на одинокий фонарь, тускло освещавший пустеющую улицу. Если не спасти сейчас отца, он может остаться овощем. Мой милый, мой любимый папочка! Самый добрый, самый лучший папочка! Папочка, который умел заплетать косички, который никогда не ругал меня за тройки, который всегда любил и верил в меня.

Как же так получилось, что я не могу помочь своему лю-

бимому папочке?

Нет, я помогу. Я обязана помочь отцу. Кто, если не я?

– Я помогу тебе, папочка, – прошептала я, отворачиваясь от окна. – Я сделаю всё, чтобы спасти тебя.

Умывшись, и приведя себя в порядок, я зашла в нашу общую с братом комнату. Рудик лежал на кровати, отвернувшись к стенке.

– Рудик, а Рудик, – тихонечко позвала я брата.

– Что? – буркнул он. – Не жди, что я буду извиняться перед тобой.

– Я и не жду, – сказала я, присаживаясь на его кровать. – Я подумала и решила, что ты прав. Это единственный вариант. Другого выхода нет.

– Правда? – Рудик резко сел на кровати и впился в меня глазами. – Ты пойдёшь на это ради отца?

– Да.

– Майка, прости меня! – Рудик порывисто обнял меня и заплакал. Мой такой взрослый брат, брат, который был уже почти мужчиной, плакал!

– Майка, прости меня, но я не знаю, что ещё можно придумать, – шептал он, пытаясь как можно сильнее стиснуть меня в объятиях.

– Всё будет хорошо, – погладила я Рудика по голове.

Всё же Рудик мой младший брат и сейчас он ищет утеше-

ния во мне, своей старшей сестре. Ведь он напуган не меньше моего, а может и больше. – Всё будет хорошо, – повторила я и поцеловала Рудика в макушку.

Поужинав, приготовленной на скорую руку яичницей, мы легли спать. Уставший от переживаний Рудик сразу же уснул. Я же, убедившись в том, что он точно спит, прихватила свой ноутбук и пошла на кухню.

Открыв ноутбук, я вбила в поисковике только два слова «Продаю девственность».

До полуночи я изучала на сайте анкеты других девушек. Какими же красивыми они были! Не то что я. Их купят. А вот меня... Девушки сидели в соблазнительных позах, выгодно показывая красоту своих юных тел. Почему они так прекрасны, а я такая простая и даже несимпатичная? Девочки были такими хорошенькими, такими блондиночками с милыми личиками.

Отодвинув ноутбук, я прошла в ванную и уставилась на себя в зеркало. Длинные чёрные волосы, которые при всём желании в блонд не покрасишь. Чёрные прямые брови, которым нельзя было придать модную форму. Чуть смуглая кожа. Обычные губы. Но и они на фоне тех губ, которые сейчас гуляли в интернете, казались тонкими ниточками. Обычный нос, не картошкой, но не острый и не курносый. И только глаза мои мне нравились. Длинные ресницы и карие глаза, настолько тёмные, что казались почти чёрными.

А грудь! Я задрала майку. Твёрдая единичка, которая, как я ещё надеялась, может быть дотянется когда-нибудь до двойки.

Я разочарованно вздохнула. Кто захочет меня такую? Да ещё за четыреста тысяч?

Если не найдётся желающий купить право первой брачной ночи, придётся поступить так, как говорил Рудик – искать спонсоров. А искать спонсоров мне совсем не хотелось. Пусть уж это будет один единственный мужчина, чем вереница бесконечных поклонников. Пожалуйста, пожалуйста, пусть будет только один мужчина! Я смотрела на себя в зеркало и повторяла как заклинание: «Пусть появиться тот, кто захочет провести со мной ночь, одну единственную ночь! Пожалуйста! Пожалуйста!»

И тут я вспомнила про Дениса. А как же он, что я ему скажу? В своих непристойных мечтах я уже представляла, что первый раз у меня происходит именно с Денисом. Представляла, как он снимет с меня одежду, нежно прикоснётся к моей коже, будет покрывать поцелуями моё тело, осторожно раздвинет руками мои ноги...

От этих мыслей меня бросило в жар. Что я собираюсь делать? А если тот, кто пожелает меня купить, окажется старым и некрасивым? А если мне будет противно с ним?

Я тут же отогнала эти мысли прочь. Пусть хоть какой-нибудь захочет. А я как-нибудь стерплю ради денег. Да, я стерп-

лю. Я вытерплю прикосновения незнакомого и нелюбимого мужчины. Не важно, каким он будет. Важно, чтобы у него были деньги.

Вздыхнув, я вышла из ванной и тихонечко прокралась в комнату, где спал Рудик. Порывшись в шкафу, я достала свою единственную сорочку, красную, отделанную кружевом. Когда-то я её купила, поддавшись неконтролируемому искушению. Я никогда её не надевала, боясь, что ни родители, ни Рудик не поймут моего стремления к изящному нижнему белью. И вот сейчас эта сорочка мне пригодится. «Ты послужишь украшением товара», – усмехнулась я, прижимая к себе сорочку. Заодно я прихватила со стола сундучок с косметикой.

Засев на кухне, я принялась рисовать на своём лице красавицу. Мазок подводки, взмах щёточки туши и мои глаза стали казаться больше. Выбрав самую яркую помаду, я в несколько слоёв накрасила губы. Кисточка пудры и мой образ готов.

Скинув с себя халат, я нырнула в шёлковую сорочку. Прохлада ткани заставила меня поёжиться. Прихватив телефон, я зашла в ванную.

Трясущимися руками я навела телефон на своё отражение в зеркале. Из зеркала на меня смотрела испуганная девчонка, которая пыталась выдать себя за красавицу.

Я дотронулась рукой до своей груди. Может под сорочку надеть бюстгальтер, чтобы придать объём? Но тут я замети-

ла, что от холода и волнения, мои соски напряглись и чуть выступили под тонкой тканью. Нет, решила я, пусть лучше будет так, как есть.

Я щёлкнула телефоном. Ещё и ещё. Повернулась боком, чуть отставила попку. Щёлк, щёлк!

Я смотрела на экран телефона и не могла поверить, что соблазнительница на фото – это я. От утренней простушки-студентки на фото не было и следа.

Выскользнув из ванной, я перекинула фотографии на ноутбук и стала заполнять анкету.

«Продаю девственность.

Возраст: 19 лет.

Рост: 172 см.

Размер груди: 1,5

Цвет глаз: карий

Телосложение: худощавое

Цвет волос: брюнетка

Цена девственности: четыреста тысяч рублей»

К объявлению я прикрепила наиболее удачное фото. С бьющимся сердцем я нажала кнопку «Enter».

Хоть бы, хоть бы мужчина, который захочет провести со мной ночь, оказался хотя бы не противным!..

Утром, едва успев открыть глаза, я схватилась за телефон, проверить почту. Писем с того сайта, на котором я вчера оставила анкету, не было. А на что я, собственно, рассчиты-

вала? Что стоит мне выложить свою фоточку и желающие слетятся как мухи на мёд? Ага, сейчас! Сколько там таких красавиц? С чего это кто-то должен выбрать именно меня?

Проснувшись, Рудик заявил, что в школу сегодня не пойдёт. Я на правах старшей сестры выдала ему нагоняй по первое число и пинком отправила в школу. Сама тоже пошла в универ. К родителям в больницу всё равно не пускали, и желающих приобрести мой товар на сайте тоже пока не было.

В универе я почувствовала себя хреново. Когда Денис привычно обнял и поцеловал меня, я ощутила себя предательницей. Сейчас меня обнимал и целовал любимый человек, а кто будет целовать меня завтра? Да о чём я думаю? Хорошо, что если кто-нибудь будет. Это же ради спасения отца, не время думать о себе и своих переживаниях!

Мою холодность Денис отнёс к волнениям за родителей. Да так оно и было. Сидя на парах, я не могла не думать о папе с мамой. Периодически я заглядывала в почтовый ящик, ожидая, что там меня ждут письма с того самого сайта.

Ровно в одиннадцать письмо появилось. Моё сердце бешено заколотилось. Вот оно! Нашёлся покупатель на мой товар! Пытаясь унять дрожь, я нажала на письмо.

«Пришли свои фотки без одежды».

Что это? Я перечитала письмо и не поняла. Покупатель хочет рассмотреть меня перед покупкой или это просто любитель клубнички?

Я не знала, что ответить. В половине двенадцатого я всё

же отправила ответ: «Вы готовы заплатить за моё предложение? Если да, напишите свой номер телефона. Рассылкой своих фотографий я не занимаюсь».

Я стала ждать ответ на своё сообщение. Кто знает, может уже сегодня я смогу встретиться с покупателем и у меня появятся деньги для папы.

Задним фоном проскочила мысль «Может именно сегодня я уже стану женщиной...» Я стану женщиной! Эта мысль потрясла меня. Вроде ничего такого, и если бы я думала о ночи, которую проведу с Денисом, то может я и не придавала бы этому такого значения.

А здесь... Какой-то незнакомый мужчина делает из меня женщину. Я почувствовала, как начинаю заливаться краской. Хорошо, что мои волосы спадали мне на лицо, и ни преподаватель, ни сидящие рядом сокурсники не заметили, как я стала пунцовой.

Идёт лекция! А о чём думаю я?

Через час на почтовый ящик пришло ещё одно письмо. Оно не было ответом на моё предыдущее послание, отправитель был другой. Сейчас я уже смелее открыла письмо. И... Опять разочарование! Снова просят мои обнажённые фото.

Неужели вся эта затея с продажей девственности глупость? И никто не захочет её у меня купить?

Я швырнула телефон в сумку.

– Майка, всё хорошо? – шепнула Регинка, наблюдавшая за мной.

– Нормально, – ответила я, стараясь не смотреть на подругу. Что бы она подумала, узнай, чем я занимаюсь на парах? Ищу покупателя для своей девственности! Позор, да и только.

В течение дня больше никаких вестей с сайта не было. Вечером к шести часам я пошла к маме в больницу. К отцу нас всё ещё не пускали.

Стоя перед лифтом и ожидая, когда он наконец-то доползёт до первого этажа, я снова залезла проверить почту. очередное письмо. И что? снова кому-то нужны мои фотки?

Стоя перед лифтом и ожидая, когда он наконец-то доползёт до первого этажа, я снова залезла проверить почту. очередное письмо. И что? снова кому-то нужны мои фотки?

«Добрый вечер! Меня заинтересовало ваше предложение. Позвоните мне по указанному ниже телефону, и мы договоримся о встрече.

С уважением, Глеб»

– Девушка, вы заходите? – услышала я позади себя.

– Да, да, – шагнула я в лифт, пытаюсь прийти в себя от прочитанного.

Мою девственность хотят купить! У меня будут деньги, и я смогу помочь отцу!

Выйдя из лифта, я присела на кушетку в коридоре. Ноги тряслись, и меня охватило невообразимое волнение. Мою девственность хочет купить человек по имени Глеб. Кажет-

ся, моего первого мужчину будут звать Глеб. Интересно, какой он? Симпатичный или страшный? Сколько ему лет? В голове было сразу столько вопросов, и ни одного ответа.

Сделав пару глубоких вдохов, я встала с насиженного места и поспешила в палату к маме.

– Майя, ты пришла! – мама протянула ко мне свои ослабленные руки и попыталась сесть на кровати.

– Мамочка! – кинулась я в её объятия. – Лежи, я рядом посижу. Как ты?

– Я нормально, отец как? С ним что делать будем? Я завтра попрошусь на выписку, если не выпишут, уйду под свою ответственность. Не могу здесь валяться, когда отцу нужна наша помощь.

Я смотрела на побелевшую маму, на синие круги под её глазами. В её чёрных волосах сверкали всё новые и новые серебристые пряди.

Я должна успокоить маму и рассказать ей о том, что у меня будут деньги. Но как? Что ей сказать?

– Мам, тебе не надо уходить из больницы, деньги будут, – мягко сказала я, держа маму за руку.

– Откуда? – встревожено посмотрела на меня мама.

– Я нашла способ, как их получить, – ответила я, стараясь не смотреть на маму.

– Какой ещё способ? – мама словно почувствовала что-то неладное. – Майя, немедленно отвечай, что за способ ты придумала!

– Я... я решила... – я глядела на обеспокоенную маму и не могла сознаться в своём плане. А если после этой новости ей станет хуже?

– Да не тяни уже, Майя! Что ты решила?

– Я... я решила взять в банке кредит на учёбу, – выпалила я.

– Кредит на учёбу? Но как? Ты же не работаешь, как тебе могут дать кредит? – недоверчиво спросила мама.

– На учёбу дают, даже с рассрочкой. Основной долг будет выплачиваться после окончания обучения, когда устроюсь на работу – врала я, надеясь, что мама ничего не заподозрит.

– Неужели такое возможно? И тебе дадут всю сумму? – мама, словно не верила происходящему.

– Да, дадут всю сумму сразу. Так что тебе не о чем беспокоиться, лежи спокойненько в больнице, лечись и выздоравливай, – я с облегчением улыбнулась, кажется, мама мне поверила!

– Это невероятно, – мама чуть отстранилась от меня и уставилась на белые костяшки своих пальцев. – Мне кредит не дали, а тебе дают.

– Так это же хорошо! – попыталась я её приободрить.

– Да, конечно, хорошо. Отец будет жить, поправится, благодаря тебе. Что за жизнь у меня, когда мне даже кредит не дали, а моей дочери дают?

И тут я поняла. Маме было горько и обидно, что не её усилиями будет спасён отец. Всю жизнь мама проработала

на одной работе, а в итоге эта работа даже не позволяла ей взять кредит. А мне его давали. Как будто давали.

У меня защемило сердце. Маме было больно из-за моего вранья. Но сказать правду, я не могла. Кто знает, как мама отреагирует на моё желание продать девственность? В нашей семье само собой подразумевалось, что интимные отношения должны начинаться после свадьбы. Как я могу сказать маме о своём решении?

– Рудик тебе привет передавал, – сказал я, чтобы отвлечь маму. – Он тоже хотел прийти, но ты же знаешь, сегодня у него занятие с репетитором по химии, поэтому я заставила его пойти заниматься. Надеюсь, ты не обиделась, что я так поступила?

– Конечно, нет, – наконец-то мама улыбнулась. – Ты правильно сделала. Рудик нужно учиться, у него сейчас самый ответственный период. А мы что... Мы стареем, это наше дело, это жизнь, – мама порывисто обняла меня: – Спасибо, Майка, за то, что ты делаешь! Спасибо!

Выйдя из больницы, я тут же полезла в сумку за телефоном. Нужно было позвонить отправителю письма, Глебу, и договориться о встрече. Лишь бы это был не розыгрыш, лишь бы всё получилось!

Сейчас, после того, как я сказала маме о том, что деньги для отца будут, назад дороги не было. Нужно было идти до конца. И каким бы противным не оказался этот Глеб, я долж-

на буду выполнить условия договора. Я отошла подальше от входной двери, скрывшись от прохожих между деревьями. Договариваться о встрече дома я не смогу, там будет Рудик. А он не должен знать о моём решении. Для него источник денег будет таким же, как и для мамы.

Я открыла письмо в почтовом ящике и, повторяя про себя номер телефона, стала набирать цифры для звонка. Запомнить номер было не сложно – он был не простым, а явно купленным красивым номерком.

Послышались гудки. Ещё и ещё. Нудные, противные гудки. На телефонный звонок никто не отвечал. Неужели розыгрыш? Неужели всё это не правда и я не смогу помочь отцу?

Я тупо смотрела на телефон, экран которого уже успел погаснуть, так и не дождавшись ответа.

Нет, нет, такого не может быть! Я уже обо всём сказала маме! Нет, пожалуйста, нет!

Я снова яростно нажала на вызов. И снова пошли гудки.

Ну, ты, возьми трубку! Слышишь, Глеб или как тебя там, ответь на телефонный звонок! Умоляю тебя, возьми трубку!

Но тот, с кем я уже настроилась провести свою первую ночь, не хотел отвечать на мои звонки. Кажется, я ему уже была не нужна. Вполне возможно, что он успел договориться с другой девушкой. Чёрт! Мне нужно было сразу позвонить ему, как только я прочитала письмо, а не сидеть и рассказывать красивые сказочки маме! Теперь время упущено и моё предложение уже не интересно.

Было понятно, Глеба перехватили более проворные конкурентки. Нужно было не зевать, а сразу звонить и бежать.

Что теперь делать-то? А если мне больше никто не напишет?

Я прислонилась спиной к дереву. На меня упал пожелтевший сухой лист клёна. Я отшвырнула его подальше, так же как и свою надежду на спасение отца.

Зачем, зачем я обо всём успела рассказать маме? Ведь говорят же, не говори «гоп!» пока не перепрыгнешь. Прыгнула, называется. В самую лужу.

Схватив телефон, я нажала на кнопку вызова. Да, ты не ответишь, но я не знаю, что мне ещё делать!

– Да, – раздался мужской голос из телефона. – Слушаю вас.

От неожиданности я чуть не выронила телефон. Я готовилась вновь услышать нескончаемые гудки, но никак не красивый спокойный голос мужчины, который готов был меня слушать.

– Говорите, – услышала я.

– Здравствуйте, – наконец-то я сообразила, что если сейчас не отвечу, то мой шанс будет потерян уже бесповоротно.

– Добрый вечер, – поприветствовал меня приятный уверенный голос.

– Это Глеб? – уточнила я на всякий случай.

– Да, я вас слушаю. Вы по какому вопросу? – нежный, словно ласкающий голос.

– Дело в том, что вы отправили мне письмо. Я оставляла анкету на сайте по поводу продажи своей... – тут я запнулась, стесняясь произнести слово «девственность».

– Продажи своей чего? Девушка, выражайтесь, пожалуйста, яснее, у меня не так много времени, чтобы разгадывать ваши шарады.

– Продажи своей девственности... – промямлила я.

– Своей чего? Дровесины?

– Девственности! – заорала я в трубку.

– Не надо так орать, я вас прекрасно слышу, – засмеялись на том конце. – Вот теперь всё стало ясно. Что ж, раз вы позвонили, значит, готовы заключить сделку?

– Да, готова, – кивнула я.

– Хорошо. Завтра сможете?

– Как завтра? Уже завтра? – опешила я.

– А чего тянуть? Подольше в девках погулять хочешь? – и снова смех.

– Нет, я просто не думала, что вы сразу так вот прямо...

– Слушай, девочка, мы с тобой хотим заключить сделку по купле-продаже. Ты же, наверно, не ждёшь, что я месяц буду за тобой ухаживать, дарить цветы и водить по ресторанам? Получишь деньги, сама себе и купишь, сводишь себя, куда захочешь. Так?

– Да, так. Но я не думала...

– И хватит, думала – не думала. Ты сейчас думай. Я у тебя спрашиваю, завтра сможешь? – задал вопрос бархатный

ГОЛОС.

– Да, смогу, – выдавила я.

– Вот и отлично! Тогда договариваемся на завтра, на восемь вечера, отель «Эльзар». Жди меня в холле.

– А как я вас узнаю? – поспешно спросила я.

– Зачем тебе меня узнавать? Я сам тебя узнаю. Фото на сайте твоё?

– Моё.

– Звать тебя как?

– Майка, – по привычке сказала я.

– Майка? Хорошо, что хоть не трусый! – очередная порция смеха. – Так вот, Майка, я к тебе подойду ровно в восемь. Надеюсь, тебе не взбрѣдет в голову опаздывать? Это не свидание, а деловая сделка.

– Я буду вовремя, – успела сказать я, прежде чем мой собеседник отключил телефон.

Вот и всё! Сделке быть. Находясь под впечатлением бархатного мужского голоса, я, засунув телефон в сумку, поспешила домой, кормить Рудика ужином. Только всю дорогу меня не покидал вопрос – как же должен выглядеть мужчина с таким обворожительным голосом?

– Как мама? – спросил Рудик с порога, вернувшись от репетитора.

– Хорошо, – обрадовала я брата. – И стало ещё лучше, когда я ей сказала о том, что у нас будут деньги на операцию

для папы.

– Деньги? Откуда? – Рудик замер на пороге с рюкзаком в руке.

– Иди, иди, раздевайся, руки мой, за ужином я тебе всё расскажу, – улыбнулась я, накрывая на стол.

– Да я не смогу ужинать, пока ты мне не расскажешь! – Рудик вприпрыжку побежал в ванную. – Я уже мою руки! Начинай рассказывать!

Я набрала в грудь побольше воздуха и постаралась принять лёгкий и беззаботный вид. Я никогда не умела врать, а врать придётся.

– Я ходила в банк и мне там оформили кредит на учёбу, – выпалила я.

– Что? Серьёзно?! – Рудик, как ошпаренный, выскочил из ванной.

– Да, очень серьёзно. Оплата основного долга после окончания учёбы. Мне дают всю сумму.

– Майка! Да ты молодец! – Рудик порывисто обнял меня мокрыми руками. – Майка, ты наша спасительница!

– Да уж, спасительница. Не надо вот только спасительницу мочить, вытирай руки, – отстранилась я от брата.

– Ага, сейчас, я мигом, – Рудик снова заскочил в ванную за полотенцем.

Спокойного ужина у нас не получилось. Рудик то и дело тараторил о том, какая же я умница и самая лучшая дочь и сестра. И задавал много вопросов про кредит. Я старалась не

путаться в показаниях, мне очень не хотелось, чтобы меня уличили во лжи.

После ужина Рудик взял меня за руку и виновато заглянул мне в глаза.

– Майка, ты уж меня прости за то, что я вчера тебе наговорил. Ну, про спонсоров. Я ни за что не хотел бы, чтобы ты пошла на такой шаг. Это был бы конец света.

Я нервно сглотнула. Таких речей от братца я не ожидала.

– Не знаю, как бы я потом к тебе относился, если бы ты стала продажной женщиной, пусть даже ради отца. Нельзя торговать собой. И я очень, очень рад, что ты нашла другой выход из ситуации.

– Я тоже рада, – медленно сказала я. А что было бы, скажи маме и брату правду? Меня передёрнуло от этой мысли.

– Вчера я всю ночь не спал, ворочался, всё думал о тебе и своих словах. Прости меня, ладно?

– Конечно, – улыбнулась я, обнимая брата. Как же, всю ночь он не спал! «Это я всю ночь не спала, фотки делала, а ты дрых как сурок», – улыбнулась я своим мыслям.

А на следующий день, по возвращении домой с универа, дома меня ждал сюрприз. Мама. Она возилась на кухне и что-то напевала себе под нос.

– Мама? – удивилась я. – Ты как здесь?

– Я же говорила, что если сами не выпишут, что убегу под расписку, – радостно улыбнулась мама, обнимая меня. – Как

только ты вчера сказала про то, что нашла деньги для отца, мне сразу стало лучше. Зачем я буду на больничной койке валяться? К отцу лучше в больницу буду ходить.

Меня передёрнуло. Что-то мне всё это не нравилось. А если у меня ничего не получится? Если сегодняшняя сделка сорвётся? Словно прочитав мои мысли, мама спросила:

– Тебе деньги уже перевели? Кредит, наверно, уже одобрен?

– Завтра, – облизнула я пересохшие губы. – Завтра пойду в банк за деньгами.

– Замечательно! И чего же ты встала? Раздевайся, я блинчиков напекла.

Блинчики в меня не лезли. Ни один. Если бы дома был только Рудик, мне было бы проще уйти из дома, а как уйти, если мама дома? Что я ей скажу?

– Ты почему не ешь? Случилось что? – мама не могла понять моего состояния.

– Волнуюсь, завтра в универе день первокурсника, мы с Региной на нём выступаем, сценку нужно учить. Я сегодня собиралась идти к ней с ночёвкой, – запинаясь сказала я, сочиняя на ходу историю про первокурсников.

– Конечно, иди! Видишь, как хорошо, что я сегодня дома. Рудика и ужином прокормлю, и завтраком. У меня ещё четыре дня больничного, – обрадовалась мама, что не зря из больницы выписалась, словно Рудик был не самостоятельным семнадцатилетним парнем, а беспомощной первоклашкой.

кой.

– Спасибо, – я выдохнула с облегчением и принялась за блинчики.

Но облегчение было недолгим.

Время пять. Мне пора начинать собираться, опаздывать нельзя. А «Эльзар» один из самых дорогих отелей города находится в центре, пока я доберусь до него с нашей окраины, пройдёт ой как много времени.

Рудик играл на компе и на моё зависшее состояние перед шкафом не обращал никакого внимания.

Что надеть? Извечный вопрос меня теперь не просто мучил, он меня пытал потёртыми джинсами и базарными кофточками.

Что мне надеть, чтобы выглядеть поприличнее?

Так, стоп. А бельё? Какое бельё надеть?

Белые миниатюрные ажурные трусики нашлись сразу. А что надеть наверх?

Я зарылась в шкаф в поисках бюстгальтера. Надеть чёрный? Будет вульгарно, как проститутка. Белый? Этот удобный, но затасканный. Этот новый, но слишком простой. У этого мне фасон не нравится, груди в разные стороны торчат. Есть абсолютно новый, но он мне чуть великоват, зато очень красивый, с белоснежным кружевом.

Схватив иголку и нитку, я побежала в ванную. Пара едва заметных стёжек, и бюстгальтер смотрелся на мне вели-

колепно!

Я засмотрелась на своё отражение в зеркале. Боже, кто-то будет сегодня ласкать меня, целовать мою грудь... Мелкая дрожь побежала по всему телу. А в голове раздался бархатистый смех: «Подольше в девках погулять хочешь?»

Глеб...

Надеюсь, ты и сам окажешься таким же приятным, как и твой голос.

Я нежно провела рукой по своим грудям, руки скользнули вниз по бёдрам. Неужели Глеб будет меня сегодня ласкать?

А как же Денис?

Мысль о Денисе отрезвила меня. О нём я подумаю завтра. А сейчас мне нужно идти и получить свои деньги.

Я натянула на себя привычную серую кофту и джинсы. В конце концов, всё равно же раздеваться, так какая разница, что надевать?

Время шесть. В руках тушь и подводка. Потом появляется помада. Какую выбрать? Кроваво-красную? Ни за что! И зачем только я её покупала? Я выбрала персиковый с розоватым отливом. Мне же не нужно никого соблазнять, всё уже решено.

Я смотрела на свои губы. А целовать? Глеб меня будет целовать? Или только...

От этих мыслей я смутилась, быстренько запрятала весь свой арсенал обратно в сундучок и поспешила в прихожую одеваться.

Рудик так и не заметил моего ухода. И не надо, мама потом сама ему объяснит, мне не хотелось врать в очередной раз.

– Мам, пока! – крикнула я в спальню. – Я пошла!

– Пока, дочка, пока! – вылезла из спальни мама. – Ты в университет от Регины пойдешь? Домой заходить не будешь?

– Нет, не буду, тетрадки я взяла с собой, – сказала я маме и поспешила навстречу к деньгам.

Деньги, деньги!..

«Хоть бы всё получилось, хоть бы всё получилось!» – твердила я, топя к автобусной остановке. Если что-то пойдёт не так, это будет конец. Отца не спасут, мама не выдержит, Рудик станет безумствовать.

«Хоть бы всё получилось!.. Глеб, пожалуйста, пусть у нас всё получится!» – обращалась я к незримому Глебу.

Пока я ехала в автобусе, я, наверно, в сотый раз за день проверила почту. Письма с сайта были, но опять же просили фотки или писали гадости. Никаких серьёзных предложений. Глеб был моей единственной надеждой, времени ждать у меня не было.

Время без двадцати восемь. Я стою возле гостиницы.

Перед входом в гостиницу я замешкалась, не зная, что меня там ждёт. Никогда прежде мне не приходилось заходить в такие гостиницы. И вообще ни в какие гостиницы я никогда

не заходила – денег путешествовать у нашей семьи не было.

Двери гостиницы распахнулись и вот уже я посередине просторного холла. К счастью, широкие бежевые диваны стояли ближе к входу, а не к стойке ресепшена, так что я могла ждать Глеба, не особо привлекая к себе внимание.

Расстегнув курточку, я присела на диван. И стала оглядываться по сторонам. Где же Глеб?

Время без десяти восемь. Я пристально вглядывалась в каждого мужчину, которого замечала.

Вон, идёт полноватый мужчина лет сорока. Посмотрел на меня. Нет, это не может быть Глеб. У такого толстяка не может приятный голос Глеба. Мужчина отвёл от меня взгляд и прошёл мимо. Я выдохнула.

Время без пяти восемь. На горизонте появляется высокий красавчик. Моё сердце готово выпрыгнуть из груди. Это он, Глеб! Я даже приподнимаюсь навстречу к нему, но тут его догоняет смеющаяся блондинка и они вместе идут к выходу.

Ровно восемь. Пожилой мужчина берёт ключи от номера. Да, он даже уже не пожилой, он старый. Пусть Глеб будет хоть старым, только пусть он будет!.. Но мужчина даже не поворачивается в мою сторону.

Восемь часов пять минут. Я не вижу в холле ни одного мужчину и начинаю нервничать. Неужели Глеб не придёт? Он же сам просил не опаздывать!

Восемь часов десять минут. Я в отчаянии! В отель входит невысокий лысый дядечка. Пусть это будет Глеб! Пусть он

будет страшным и лысым, но пусть он будет! Он не может, не может так со мной поступить! Где я возьму деньги?!

Восемь часов пятнадцать минут. Я понимаю, что меня кинули. Никакой Глеб ко мне не подойдёт. Может, это был чей-то розыгрыш? Может кто-то хотел посмеяться над наивной дуручкой? Что делать? Идти домой? А дома я сказала маме, что ночую у Регины.

Готовая заплакать, я закрыла лицо руками.

– Майка?

Я подняла голову. Передо мной стояла изящная блондинка в деловом голубом костюме.

– Да, это я, – ответила я, не понимая, что этой девушке может быть нужно от меня.

– Пройдёте за мной, вас ждут, – сказала блондинка, удаляясь от меня.

– Но я жду Глеба! – крикнула я ей вслед.

– Вот как раз он вас и ждёт, – улыбнулась блондинка и пошла дальше.

Я вскочила с дивана, с которым уже успела стать единым целым, и поспешила за девушкой.

Блондинка вошла в лифт, за ней юркнула я. Лифт остановился на восьмом этаже.

Тук! Тук! Тук! Я не могла понять, то ли это стучали каблукы блондинки, то ли моё сердце.

Остановившись перед дверью с номером «823», блондинка слегка постучала и, не дожидаясь ответа, открыла дверь.

– Проходите, – девушка пропустила меня вперёд.

Высокий мужчина, в тёмно-сером костюме стоял посередине комнаты с бокалом в руке. Его светлые волосы были аккуратно уложены. На вид ему было слегка за тридцать.

Не было сомнений, что это Глеб. Мужчина, который будет со мной спать. Мужчина, который лишит меня девственности. Мой первый мужчина. И славу Богу, он не был старым и противным!

– А, Майка! Проходи! – сказал Глеб чуть насмешливо. Да, это был Глеб. Именно этот бархатный голос я слышала в телефоне.

– Вообще-то меня зовут Майя, – смутилась я под пристальным взглядом серых глаз.

– М-да, к твоему виду Майка идёт больше. А чтобы сделать из тебя Майю, нужно постараться. У тебя что, приличного платья не нашлось? – Глеб изучающе смотрел на меня.

– Вы не говорили, что я должна быть одета в платье, – ответила я, понимая, что-то идёт не так и потенциальному покупателю уже начинает не нравиться мой внешний вид.

– Катя, сгоняй в магазин, купи ей приличное платье, – сказал Глеб, обращаясь к блондинке. – И туфли.

– Хорошо, Глеб Сергеевич. Снимите куртку, мне нужно посмотреть на вашу фигуру, – сказала блондинка и теперь уже две пары глаз пристально изучали меня.

Я сняла куртку и нервно скомкала её в руках.

– Положите куртку на стул, – попросила блондинка.

Я выполнила просьбу и почувствовала себя так, словно стою перед этими людьми совершенно раздетой.

–носишь сорок четвёртый? А размер обуви какой? –спросила блондинка.

–Да, сорок четвертый. Обувь тридцать седьмой, –ответила я, желая как можно быстрее вновь натянуть на себя куртку.

–Хорошо, сейчас что-нибудь подберу, –вышла блондинка из комнаты.

–Чего стоишь? Садись, –Глеб указал мне на широкую кровать.

Я села, не понимая, к чему нужны эти игры с переодеваниями. Неужели нельзя просто раздеться и сделать то, ради чего мы здесь оказались? Какая разница, что с меня снимать, платье или джинсы?

Я осмотрела комнату. Низкий диван, большой стол с бумагами, пара стульев и маленький столик. И никакой романтики: на столике начатая бутылка вина, ваза с фруктами и всё. Из комнаты был проход в смежную комнату – там я углядела широченную кровать.

А что я ожидала? Что для меня зажгут свечи и украсят ложе лепестками роз? «Я не в сказке, – усмехнулась я. – А на работе. Главное, чтобы эта работа оказалась разовой».

–Ну, Майка, пока есть время, давай мы с тобой всё документально оформим, чтобы без претензий, – сказал Глеб, и в его руках появилась пара листочков. – Садись поближе к

столику, нужно на бумаге несколько закорючек поставить.

Я подседа поближе к столику. Крупные виноградины смотрели на меня, умоляя отправить их в рот. Я отвела взгляд от вазы с фруктами. Не кушать я сюда пришла, а за деньгами.

Глеб сел рядом со мной. Я почувствовала аромат его туалетной воды с явными агрессивными нотками. Мои щёки запылали. Я смотрела на руки Глеба, которые держали в руках листы с напечатанным текстом. Сильные руки, с длинными пальцами. Ещё немного и эти пальцы заскользят по моей коже...

– Значит, тебя точно зовут Майка?

– А?.. – встрепенулась я. – Нет, меня зовут Майя, это я для друзей Майка.

– Рад, что ты меня сразу в друзья записала, – улыбнулся Глеб. – А фамилия у тебя как? – Глеб смотрел на меня удивительно серыми глазами. «Да что в них удивительного? Обычные серые глаза» – одёрнула я себя.

– Вострукова, – ответила я. – А вам это зачем?

– Так говорю же, договор заполнить надо, а то скажешь потом, изнасиловали и денег не дали, – засмеялся Глеб.

– Вы собираетесь меня насиловать?.. – моё сердце ушло в пятки и забилось в мизинчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.